

библиотеки на углу Садовой и Главной улиц. По словам современников, оно отличалось особыми удобствами.

Первым заведующим Центральной библиотекой КВЖД стал 41-летний Николай Николаевич Трифонов, получивший отличное образование: он окончил Цюрихский университет и защитил докторскую диссертацию по философии. В 1920 г. с волной беженцев Н. Н. Трифонов попал во Владивосток, где работал профессором на кафедре философии Государственного дальневосточного университета, а после окончания Гражданской войны уехал в Харбин, заняв должность заместителя декана юридического факультета. С 1926 г. он читал курсы научной организации труда и организации предприятия. По своим политическим взглядам Трифонов примыкал к «сменовеховцам».

Коллектив библиотеки КВЖД (сидит Н. Н. Трифонов).
Из коллекции Музея русской культуры
в Сан-Франциско (США). Публикуется впервые

Благодаря тому что управление железной дороги не скупилось на средства для приобретения книг, библиотека КВЖД имела богатые фонды и считалась самой крупной не только в городе, но и на всем Дальнем Востоке. Пользовались библиотекой бесплатно, она работала с восьми часов утра до шести вечера, кроме праздников. Были созданы вагоны-библиотеки, которые обслуживали рабочих на линии.

Помимо центральной библиотеки КВЖД в Харбине работали Библиотека-читальня служащих и рабочих типографии КВЖД (Харбин Старый, ул. Штабная, д. 99) и Общество библиотеки-читальни мастеровых, рабочих и служащих Харбинских главных мастерских КВЖД (угол Диагональной и Биржевой улиц, д. 455) [4]. Хорошие библиотеки имелись также во всех железнодорожных школах и коммерческих училищах КВЖД.

В 1930 г. Н. Н. Трифонов был уволен «за минованием надобности» и репатриировался в СССР [9].

На родине он преподавал в Томском индустриальном институте, пока 28 октября 1937 г. не был арестован Томским горотделом НКВД СССР по обвинению в участии в «к[онтр]-р[еволюционной] кадетско-монархической повстанческой организации». По решению Тройки УНКВД Новосибирской области от 9 ноября 1937 г. Н. Н. Трифонов расстреляли [16].

Вероятно, что после ухода Трифонова с поста директора, библиотекой недолго руководил участник Гражданской войны Платон Аркадьевич Казаков (1896–1966, Сидней). После окончания юридического факультета он стал заведовать библиотекой Харбинского политехнического института [6], затем руководил библиотекой русского сектора исследовательского отдела представительства Министратства иностранных дел в Маньчжу-дого [32, с. 34]. После 1945 г. П. А. Казаков преподавал русский язык в Пекине, пока не эмигрировал в Австралию [7].

Первым научным книжным собранием Харбина стала библиотека Общества русских ориенталистов (ОРО). Общество обменивалось литературой с десятками российских и иностранных организаций и было включено в список учреждений, которым высылались все издания Государственной думы Российской империи. К 1 января 1911 г. библиотека ОРО насчитывала 371 книгу [1, с. 419]. Харбинские востоковеды утвердили «Правила пользования библиотекой» и «Обязанности библиотекаря» [1, с. 420–421].

Во время Первой мировой и Гражданской войны деятельность ОРО не могла удовлетворить интересы приезжавших в Харбин исследователей. «Мне казалось непонятным, – писал известный сибиряк-краевед И. И. Серебренников, – почему это научное общество за одиннадцать лет своего существования не смогло обзавестись научной библиотекой, этим необходимым условием всякой научной деятельности. Неужели, думал я, КВЖД не могла бы помочь ученому Обществу? В таком богатом городе, как Харбин, Общество русских ориенталистов было, очевидно, на положении пасынка» [23, с. 54].

23 марта 1935 г., после передачи КВЖД японцам, статус библиотеки ОРО изменился: она стала справочным отделом ЮМЖД. В то время ее фонды насчитывали около 100 тыс. книг, размещенных на полках по библиотечной десятичной системе. Большинство книг было на русском языке. Новый директор библиотеки, японец М. Тагучи отмечал: «Библиотека, находящаяся в Харбине в соответствии с ее положением, имеет особую задачу. Она должна светить в библиотечном мире, как солнце. Она должна быть крупнейшим хранилищем не только книг по железнодорожным вопросам и другим отраслям знания, но и книг по Северной Азии» [22, с. 2].

Сразу же был составлен каталог, в который вошли 5 тыс. книг (разделы: Материалы о Харбине, Сибирь, Маньчжурия, Монголия и Азия). «В настоящее время, – отмечалось в каталоге, – когда на востоке межгосударственные отношения стали несколько напряженными, книги эти имеют неисчислимую ценность и как материал для всестороннего изучения различных вопросов, и также как пособие для разного рода справок. Вполне сознавая важность библиотеки для края, все без исключения служащие библиотеки прилагали усилия к приведению ее в порядок. Особенное внимание было обращено на книги по вопросам Маньчжурии, Монголии, Сибири и других восточно-азиатских стран» [22, с. 3].

Большое количество библиотек в Харбине создали общественные организации: Коммерческое собрание (ул. Коммерческая, д. 7), Христианский Союз молодых людей (ул. Садовая, д. 62; 64), Общество домовладельцев (ул. Китайская, д. 1), Общество спортсменов (ул. Биржевая) и др. Беженский комитет, например, организовал библиотеку «Знание». Свою библиотеку-читальню «Ималдаг» имело Еврейское общество (ул. Конная, д. 29; ул. Аптекаря, д. 11). В ряде эмигрантских общественных организаций существовали небольшие библиотеки, но ими могло пользоваться лишь ограниченное число читателей.

Обширной библиотекой располагало Грузинское общество. Эту библиотеку открыла грузинская колония еще в 1906 г., и ей пользовались многие жители Харбина. Грузинская библиотека-читальня находилась по двум адресам: в здании Гостиничного Двора по ул. Мостовой и в доме № 59 по ул. Заводской. В течение 27 лет этой библиотекой заведовал Н. Л. Джишкариани (1886? – январь 1933, Харбин), который жил в Харбине с 1925 г. и нередко работал без зарплаты. В день 25-летия библиотеки Н. Л. Джишкариани передал ей все свои сбережения [17, с. 4].

Собственные библиотеки существовали также у украинцев, евреев, армян.

В 1926 г. в Харбине открылась городская публичная библиотека (угол ул. Нагорной и пр. Сюя). Ее фонд состоял преимущественно из книг на русском языке, которые распределялись по нескольким отделам: русская и переводная беллетристика, детская литература, социальные и точные науки, языкознание, история литературы и др. Существовали также Общественная международная библиотека (ул. Новоторговая, д. 43), Епархиальная библиотека (ул. Офицерская, д. 8, Дом Иверской церкви) и др.

Хотя подавляющее большинство россиян-эмигрантов не могли уделить чтению много времени, чтение было популярно в этой среде. Не случайно библиотеки имелись при многих книжных магази-

нах, торгующих литературой на русском языке. В частности, Библиотеки литературных новинок работали при книжных магазинах «Заря» (ул. Китайская, д. 114) и «Родная речь» (Новый город, Сунгарийский пр., д. 27).

Много хороших библиотек в Харбине, открытых для общего пользования, принадлежало частным лицам. Самым популярным книжным собранием владел Дмитрий Николаевич Бодиско (1865? – 1935, Харбин). Он происходил из дворян Тверской губернии и во время Гражданской войны эмигрировал в Иокогаму, где открыл библиотеку. Затем Д. Н. Бодиско переехал в Маньчжурию и продолжил дело. Стал он и председателем правления Коммерческого училища. На его книгах ставился штамп: «Новая общедоступная библиотека Д. Н. Бодиско. Харбин». Она была открыта в июне 1923 г. на ул. Конной, д. 16, и на ул. Пекарской, д. 47, и имела более 8 тыс. томов [31]. Библиотека Бодиско просуществовала до 1935 г., 17 декабря 1935 г. ее владелец был насмерть сбит грузовым автомобилем с пьяным шофером [24, с. 69].

Крупным книжным собранием владел врач Константин Николаевич Огильви (26 октября 1875, Уфа – 28 марта 1952, Сан-Франциско). Он окончил Иркутскую гимназию, учился на естественном отделении физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета (1896–1899), затем перевелся на медицинский факультет Киевского университета. В Харбине К. Н. Огильви работал врачом и нередко выступал со статьями в периодической печати и сборниках [13].

Жителей района Модягоу обслуживала библиотека Э. Р. Щелкуновой (ул. Церковная, д. 34) и библиотека Е. С. Молоствовой (ул. Гоголевская, д. 5), а на Пристани многие брали книги в библиотеке новинок Разоренова. Петр Димитриевич Ваганов, владелец книжного магазина «Русский буккинист» в Харбине (ул. Диагональная, д. 39), ставил на свои книги следующие штампы: «Русская библиотека П. Д. Ваганова. Харбин. Китай» и «Храните книгу! Книга – Ваш друг».

Владельцам библиотек в Маньчжурии приходилось непросто. Абонентская плата за пользование книгами едва покрывала расходы по их содержанию, а никакой материальной помощи со стороны они не получали. Тем не менее находились люди, выбиравшие библиотечное дело в качестве источника средств к существованию (чаще дополнительного). Выходцы из России обращались за книгами в библиотеку литературных новинок С. П. Руднева (ул. Саманная, д. 5), к А. Ф. Афонской (ул. Гоголевская, д. 35), И. П. Токмаковой (ул. Артиллерийская, д. 60) и др.

Ценной коллекцией книг располагало Общество изучения Маньчжурского края (ОИМК), собравшее под своим крылом энтузиастов изучения

Маньчжурии из нескольких общественных организаций Харбина. Это отразилось на фондах библиотеки, в основу которой легли собрания ОРО и Маньчжурского сельскохозяйственного общества. «Книжный состав библиотеки ОИМК, – писал А. А. Рачковский, – значительно пополнился присоединением библиотек Общества ориенталистов и Маньчжурского сельскохозяйственного общества. В связи с основанием в Харбине Центральной библиотеки КВЖД, имеющей большие материальные возможности и специальное здание, наша библиотека во избежание параллелизма в работе и ради сохранения небольших своих средств была реорганизована. Весь книжный фонд библиотеки был пересмотрен, в ней оставлены следующие издания: а) книги и брошюры о Маньчжурии и соседних областях, б) справочные, классические и фундаментальные научные сочинения по тем отраслям знания, в направлении которых по преимуществу развивается деятельность ОИМК, в) словари, энциклопедические и языков, г) обменные издания ученых учреждений и обществ, краеведческих организаций и т. д., д) научные периодические издания» [21, с. 5]. В основном библиотека ОИМК пополнилась за счет обмена научной литературой с СССР и другими странами.

В 1924 г. по инициативе библиографа М. С. Тюнина ОИМК основало при своем музее отдел местной печати, для которого выделили большую комнату. Приступив к работе в июле 1924 г., М. С. Тюнин стал собирать коллекцию местных изданий. От имени ОИМК он обратился к владельцам типографий и в редакции всех харбинских газет и журналов с просьбой прислать их издания. «Помимо книг, газет, журналов, – писал Тюнин, – в отделе собираются и хранятся и другие предметы тиснения, выпущенные в пределах Маньчжурии как из-под печатного станка, так и с литографического камня. Собираются, по возможности, все опубликованные распоряжения властей, обязательные постановления, объявления учреждений, географические карты и отдельные чертежи, рисунки, портреты, коллекционируются афиши спектаклей, концертов, программ их, афиши и объявления кинематографов, всевозможные торговые объявления и, наконец, более мелкие теснения в виде пригласительных писем, билетов, меню обедов, ленточек и т. д. Собираются печатные произведения на всех языках, но поступают в отдел издания более на русском языке» [26, с. 71].

Управление КВЖД с энтузиазмом откликнулось на просьбу М. С. Тюнина и передало музею не только текущие издания, но и все печатные издания прошлых лет, включая карты. Была также получена коллекция издательств «ОЗО» и «Заря». Русско-китайский политехнический институт и другие учебные заведения Харбина передали в отдел

Книгохранилище библиотеки КВЖД.
Из коллекции Музея русской культуры
в Сан-Франциско (США). Публикуется впервые

местной печати свои учебники и пособия. Немало редкостей поступило от местных коллекционеров-краеведов. «Дни книги», проведенные в начале мая 1925 г., позволили значительно увеличить коллекцию. После этого М. С. Тюнин приступил к составлению первой библиографии. К 1927 г. библиотека ОИМК насчитывала 7 тыс. томов, а отдел местной печати собрал около 12 тыс. книг, журналов, брошюр и прочей малотиражной литературы.

Испытывая большой недостаток в местных библиографических справочниках, ОИМК решило приступить к составлению «Библиографии Маньчжурии», стараясь при этом охватить следующее: «а) регистрационную библиографию продукции местной печати; б) специальную библиографию по отдельным вопросам, интересующим Общество» [29, с. 1].

К 1934 г. в библиотеке находилось 12 733 книги, а отдел местной печати располагал свыше 19 тыс. экз. книг, брошюр, журналов, газет и прочей печатной продукции, изданной в Маньчжурии [15, с. 187]. После выхода в свет первого библиографического указателя М. С. Тюнин продолжил составление библиографии местной печати, завершив к 1936 г. второй этап работы и выпустив новый, более профессиональный справочник. Он дополнил предыдущую работу, в нем стало полнее библиографическое описание, содержались необходимые аннотации, был расширен справочный аппарат.

Составление нового справочника проходило в более сложных условиях, так как ОИМК упразднили, и Тюнин вел работу уже в библиотеке КВЖД. «Регистрация же изданий для настоящего, второго выпуска, – отмечал он, – была сопряжена с некоторыми, а иногда и с большими затруднениями. А причина – отсутствие в городе за ряд последних лет книгохранилища местной печати, где можно было бы найти все без исключения периодические издания Харбина. Приходилось для со-

бирания сведений бывать во многих учреждениях и у отдельных лиц, чтобы найти тот или другой журнал или газету, и поиски эти производить возможно часто, так как в противном случае можно было рисковать совершенно не найти того или другого произведения местной печати» [30, с. IV].

Одновременно с составлением библиографии М. С. Тюнин публиковал статьи о редких изданиях. В частности, он написал о харбинском журнале «Досуги Заамурцев» (выходил с января 1905 по 1911 г.), не только рассказав о целях и задачах этого издания, но и раскрыв многие аспекты деятельности редакции. «На популярность журнала “Досуги Заамурцев” обратила свое внимание местная организация социалистов-революционеров и попыталась использовать его название для своих целей. Организация успела выпустить несколько номеров своего органа (подпольного, конечно) под таким же названием – “Досуги Заамурцев”. Легальный, настоящий журнал “Досуги Заамурцев” боролся со своим подпольным тезкой, и местные власти быстро его ликвидировали» [27, с. 43].

В дальнейшем М. С. Тюнин составил библиографический указатель изданий, выпущенных разными конфессиями Харбина за четыре года: с 1 января 1936 по 31 декабря 1939 г. Библиограф проанализировал издания православной церкви, католической епархии византийско-славянского обряда, протестантской церкви (издательство «Посох»), общин духовных христиан-молокан, адвентистов 7-го дня, христиан евангельской веры (пятидесятников), старообрядческой и лютеранской церквей. Он подробно рассказал о периодических изданиях и отдельных книгах, привел сведения о тиражах и издателях [25]. Тюнин принимал участие в организации выставок и лекций. Он не только составил подробную хронику всех событий, посвященных столетию со дня смерти А. С. Пушкина, но и дал подробную библиографию изданий и отдельных статей, увидевших свет в те дни [28].

После закрытия ОИМК его книжные и музейные коллекции передали в Харбинский музей. Газета «Гун-бао» писала: «К этому периоду относится один из самых печальных инцидентов – продажа как ненужной бумаги всех дуплетов и части основных книг библиотеки и всего запаса ценнейших изданий Общества ориенталистов. Сюда же попали большая часть основных книг и комплектов старых газет и журналов, пожертвованных в ОИМК в устроенные им дни книги» [20]. Этот факт нашел подтверждение и в воспоминаниях бывшего деятеля ОИМК А. С. Лукашкина, который утверждал, что все книжное собрание отдела местной печати было продано китайцами как макулатура [14].

Свои библиотеки имели и более мелкие научные объединения, а также все учебные заведения

Харбина: Русско-Китайский (Харбинский) политехнический и педагогический институт, юридический факультет и др. Конечно, их фонды не удовлетворяли профессоров и студентов. Профессор юридического факультета Н. П. Автономов писал: «И, конечно, никакие пожертвования, никакие вечера и диспуты, устраиваемые факультетом для создания библиотечного фонда, никакие скромные ассигнования на пополнение библиотеки, которые мы видим в смете факультета в его лучшие годы, никакой обмен с другими высшими учебными заведениями не могли надлежащим образом разрешить этого большого вопроса, и, по существу, он остался не разрешенным» [2, с. 79].

Тем не менее библиотека юридического факультета, первым библиотекарем которой был доцент Н. И. Петров, насчитывала свыше 4 тыс. книг. После закрытия факультета книги попали в различные учебные заведения. Неплохое собрание технической литературы имелось в политехническом институте. Довольно обширную библиотеку собрал Кружок востоковедения при восточном факультете Института Святого Владимира. Небольшую библиотечку имела секция молодых археологов, натуралистов и этнографов Бюро по делам российских эмигрантов (БРЭМ), в основу которой легли книги, пожертвованные известным ученым В. Я. Толмачевым при отъезде в Шанхай.

После создания в 1934 г. в Харбине БРЭМ библиотека была открыта и при этой организации. Она насчитывала около 60 тыс. книг и имела два отделения – Пристанское и Модягоуское. Ежедневно библиотеку посещали около 500 человек. Читатели вносили небольшую плату за пользование книгами, что было закреплено в правилах библиотеки. Ею руководил В. Н. Феоктистов (1906, Харбин – после 1945), инженер по образованию.

В. Н. Феоктистов подготовил и издал «Дополнение к каталогу беллетристики библиотеки Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи», в котором книги были перечислены в алфавитном порядке по фамилиям авторов. Отдельными списками, также в алфавитном порядке, помещались данные об иностранной переводной и русской классической литературе, изданной в России после 1917 г., книгах советских авторов, детских книгах, неполные каталоги книг по философии и психологии, религии, политике, военному делу, критике и словесности.

После прихода в Харбин советских войск положение с библиотеками коренным образом изменилось. Если раньше нельзя было прочесть книг, изданных в СССР, то теперь повсеместно уничтожались книги, написанные русскими эмигрантами. Изъятие из библиотек идеологической литературы случалось и раньше. В середине 1920-х гг., например, только один цензор Я. И. Аракин изъяс

из библиотеки КВЖД более 2 тыс. экз. коммунистической литературы. Огромные книжные потери случались и при возвращении людей в СССР. Советские власти предупреждали репатриантов о запрете ввозить «вредные для СССР в политическом и экономическом отношении документы, печатные произведения, клише, фотографические снимки, киноленты, рукописи, чертежи и рисунки» [8, с. 26]. Это требование оказалось очень живучим: оно действовало вплоть до распада Советского Союза. Рассказывают, что полотно железной дороги, ведущей из Китая в Россию, было усеяно книгами.

В библиотеке Советского клуба на видном месте появились портреты В. И. Ленина и И. В. Сталина. «В самое последнее время, – писал житель Харбина, – издан строжайший приказ об обязательной сдаче всей “фашистской” литературы, причем к фашистам причислены такие авторы, как Алданов, Сиринов и пр. Из библиотек изъяты “Современные записки” и мн. др. В Хайларе расстреляна группа казаков только потому, что у них нашли старые номера “Дней” Керенского. Этим объявили “агентами Керенского”» [18].

В. Н. Феоктистов в числе других был депортирован и, вероятно, репрессирован.

Осенью 1945 г. в Маньчжурию выехала группа архивистов для «сбора исторических архивных материалов», которые, как было известно, вывезли из России в годы Гражданской войны ушедшие за границу белые части, правительственные учреждения, торговые предприятия и частные лица. В составе группы была Вера Ивановна Чернышева, впоследствии много лет возглавлявшая архивную службу Хабаровского края. Из ее воспоминаний об этой поездке известно, что найти исторические документы, вывезенные из России, группе не удалось. Оказалось, они были скуплены и вывезены в другие страны еще в 1920-е гг. Архивистам достались документы, отложившиеся за годы проживания русских в Маньчжурии, но далеко не в полном объеме.

В. И. Чернышева вспоминала: «Мы прибыли в Харбин через месяц после капитуляции правительства Маньчжоу-Го. Двор, где размещалась японская военная миссия, был покрыт сплошным слоем пепла. А документы БРЭМ хранились здесь» [19, с. 7]. Тем не менее архивистам удалось собрать и вывезти около 3-х т документов, книг, газет, журналов.

Документы и печатные издания, вывезенные из Харбина, хранятся теперь в Государственном архиве Хабаровского края. Многие годы они были недоступны исследователям, но в 1992–1993 гг. документы и печатные издания Харбинской русской эмиграции передали с секретного хранения на общее, печатные издания поступили в научно-справочную библиотеку архива. Теперь здесь хра-

нятся и остатки книжного собрания БРЭМа. Фонд печатных изданий состоит из 224 газетных сшивов (13 наименований), 232 экз. журналов, бюллетеней, сборников, календарей (62 наименования), 402 экз. книг (244 наименования).

Исход русских эмигрантов из стран Дальнего Востока не только окончательно поставил точку на русском книгоиздании и журналистике, но и стал началом массового уничтожения русского печатного слова на Дальнем Востоке. Совсем небольшая часть изданий была вывезена из Китая сотрудниками Министерства иностранных дел или Министерства государственной безопасности. Репатриантов из Харбина и Шанхая сразу же предупреждали, что нельзя вывозить литературу, изданную в зарубежье. Ограничения в перевозке книг касались и тех эмигрантов, которые с Дальнего Востока отправлялись в другие страны. Этот поток также проверялся китайской таможней, и эмигрантская литература изымалась. Поэтому эмигрантские издания попадали в СССР лишь в единичных случаях. В основном это была научная и частично религиозная литература.

Литература

1. Автономов Н. Общество русских ориенталистов: Ист. очерк // Вестн. Азии. – Харбин, 1926. – № 53. – С. 410–420.
2. Автономов Н. П. Библиотека // Право и культура: сб. в ознаменование восемнадцатилетнего существования Юрид. фак-та в г. Харбине. – Харбин, 1938. – С. 72–81.
3. Берлин Д. В. Краткая инструкция по библиотечной технике. Применительно к библиотеке Харбинского коммерческого собрания. – Харбин : Изд-во КВЖД, 1923. – 82 с.
4. Библиотека-читальня служащих и рабочих типографии КВЖД : кат. книг. – Харбин : Б-ка-читальня служащих и рабочих типографии КВЖД, 1924. – XXXVI. – 224 с.
5. Букреев А. И. Книга «восточной ветви» русской эмиграции: вторая половина XX в. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. Т. В. Кузнецова. – Хабаровск : Дальневост. гос. науч. б-ка, 2003. – 208 с.
6. В. Р. О библиотеке института и ее создателе П. А. Казакове // Политехник. – 1973. – № 5. – С. 9–10.
7. Валич В. Кончина П. А. Казакова : (некролог) // Единение. – Австралия, 1966. – 13 мая.
8. Доброхотов Н. М. Спутник коммерсанта : ежегод. экон., ж.-д., администрат. и обществ. справ. по Сев. Маньчжурии и по г. Харбину. 1926–1927 гг. : Вып. 1. – Харбин : Изд-во Н. М. Доброхотова, 1926. – 226 с.
9. История Юридического факультета в Харбине. Профессора и питомцы закрывшегося факультета рассеяны по всему свету // Новая заря. – Сан-Франциско, 1938. – 17 марта.
10. Киселёва Г. Б. Русская библиотечная и библиографическая деятельность в Харбине, 1897–1935 гг. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – URL: <http://www.dissercat.com/content/>

- russkaya-bibliotechnaya-i-bibliograficheskaya-deyatelnost-v-kharbine-1897-1935-gg#ixzz2FSLAnvUa (дата обращения: 15.09.2012).
11. Кузнецова Т. В. Русская книга в Китае (1917–1949) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. А. И. Букреев. – Хабаровск : Дальневост. гос. науч. б-ка, 2003. – 256 с.
  12. Кузнецова Т. В. Русские библиотеки Харбина // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 1–3 июня 1998 г.). – Хабаровск, 1998. – С. 239–244.
  13. Лукашкин А. Памяти д-ра К. Н. Огильви : (некролог) // Рус. жизнь. – Сан-Франциско, 1952. – 23 мая.
  14. Лукашкин А. С. Воспоминания : рукопись // Музей русской культуры в Сан-Франциско. Коллекция А. С. Лукашкина.
  15. Лукашкин А. С. Музей Северной Маньчжурии // Вестн. Маньчжурии. – Харбин, 1934. – № 1. – С. 186–190.
  16. Макаров В. Г. Русский философ Николай Сетницкий: от КВЖД до НКВД. – URL: <http://www.ihist.ru/projects/sohist/papers/vf/2004/7/136-157.pdf> (дата обращения: 15.09.2012).
  17. Новости // Харбин. время. – 1933. – 17 янв. – С. 4.
  18. Новости Харбина // Новая заря. – Сан-Франциско, 1946. – 3 авг.
  19. Печатные издания Харбинской Россики : аннот. библиогр. указ. печат. изд., вывезенных хабаров. архивистами из Харбина в 1945 г. / сост. Н. А. Соловьева ; коммент. А. А. Хисамутдинова. – Хабаровск, 2001. – 225 с.
  20. Положение О-ва изучения Маньчжурского края. Общественное и научное достояние гибнет // Гун-бао. – Харбин, 1932. – 29 мая.
  21. Рачковский А. А. Шесть лет // Изв. О-ва изучения Маньчжурского края. – Харбин, 1927. – № 7. – С. 5.
  22. Предисловие редактора // Каталог книг Азиатского отдела Харбинской библиотеки Ю.М.Ж.Д. – Харбин, 1938. – С. 1–5.
  23. Серебренников И. И. Мои воспоминания. В 2 т. Т. 2: В эмиграции (1920–1924). – Тяньцзинь : Наше знание, 1940. – 229 с.
  24. Скорбная страница Харбина за год : (некролог) // Всеобщий календарь на 1935 г. – Харбин : Зигзаги, [1934?]. – 298 с.
  25. Тюнин М. С. Духовно-нравственные издания г. Харбина : библиогр. очерк // Хлеб Небесный. – Харбин, 1940. – № 10. – С. 42–48 ; № 11. – С. 35–40.
  26. Тюнин М. С. Отдел местной печати (обзор деятельности) // Изв. О-ва изучения Маньчжурского края. – Харбин, 1928. – № 7. – С. 71–72.
  27. Тюнин М. С. Первый журнал в Харбине // Харбинская старина. – Харбин : Изд-во О-ва старожилов г. Харбина и Сев. Маньчжурии, 1936. – С. 42–45.
  28. Тюнин М. С. Пушкинские дни в Харбине // День Русской культуры. – Харбин, 1937. – 10 июня. – С. 27–29.
  29. Указатель периодических и повременных изданий, выходивших в Харбине на русском и других европейских языках по 1 января 1927 г. – Харбин : Изд-во ОИМК, 1927. – 129 с.
  30. Указатель периодической печати г. Харбина, выходившей на русском и других европейских языках : изд., вышедшие с 1 янв. 1927 г. по 31 дек. 1935 г. – Харбин, 1936. – IV, 144 с.
  31. Чаров И. Альбом Харбина. Город и его окрестности. – Харбин : Типолитогр. «Коммерч. Пресс», [1930].
  32. Шляев Е. П. Дом с каменными львами у ворот. (Воспоминания о службе в Представительстве Мининдел Маньчжудиг в Харбине) // Россияне в Азии. – Торонто, 1997. – № 4. – С. 222–240.
  33. Bakich O. Harbin Russian Imprints: Bibliography as history, 1898–1961: materials for a definitive bibliogr. – New York ; Paris : Norman Ross Publ. Inc., 2002. – 584 p.
  34. Diao Shaohua. Краткий обзор истории русской печати в Харбине // Revue des Etudes slaves. – Paris, 2001. – N 73/2-3. – P. 402–412.

Материал поступил в редакцию 16.11.2012 г.

Автор приносит благодарность русскому библиографу библиотеки Гавайского университета Патриции Полански (Гонолулу) и сотруднику Музея русской культуры в Сан-Франциско Иву Франклену за возможность использовать в настоящей очерке материалы, хранящиеся в зарубежных коллекциях.

Сведения об авторе: Хисамутдинов Амир Александрович – доктор исторических наук, профессор,
тел.: (423) 271-0159, e-mail: khisamat@yahoo.com